

— 484 —

УФИМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
ВЪ РЕДАКЦІИ СЛѢДЪ ВѢДОМОСТЕЙ
ПРИ УФИМСКОЙ СЕМИНАРІИ.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНИЮ,
СЪ ДОСТАВКОЮ И ПЕРЕСЫЛКОЮ,
5 РУБ. 50 КОП.

№ 19. 1881. 1 Октября.

Г О Д Ъ Т Р Е Т І Й.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ пожалованы 3-го іюля 1881 года, согласно удостоенію комитета гг. министровъ, орденами св. Станислава 3-й ст., за отличіе по службѣ, учителя уфимской духовной семинаріи Константинъ *Херувимовъ* и Николай *Виншевскій*.

Приказомъ г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, августа 26-го дня 1881 года (№ 18), опредѣляется въ службу учителемъ по латинскому языку въ уфимское духовное училище кандидатъ с.-петербургской духовной академіи *Ковалевскій*, съ 11 августа 1881 года.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

По распоряженію Преосвященнаго Никанора, Епископа Уфимскаго и Мензелинскаго, въ Редакціи Уфимскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей открытъ приемъ пожертвова-

ній: 1) на сооруженіе храма въ Петербургѣ въ память мученической кончины Царя—Освободителя и 2) на памятникъ въ Москвѣ Царю—Освободителю.

Поступившія пожертвованія:

На сооруженіе храма въ Петербургѣ:

Отъ воспитанниковъ уфимской духовной семинаріи **3 р. 14 к.**, а съ прежними, за исключеніемъ 200 руб., отосланныхъ въ С.-Петербургскую Городскую Управу, **124 р. 31 к.**

С.-Петербургская Городская Управа о полученіи ею означенныхъ 200 р. увѣдомила Редакцію Уфимскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей отношеніемъ, отъ 9-го сентября 1881 г. за № 6689.

На памятникъ въ Москвѣ

Отъ воспитанниковъ уфимской духовной семинаріи **2 р. 43 к.**, а съ прежними, за исключеніемъ 200 р., отосланныхъ въ Московскую Городскую Управу, **60 р. 51 к.**

Уфимскимъ епархіальнымъ начальствомъ, 20 августа сего 1881 года, переведены, псаломщикъ села Караилги, діаконъ Василій Еварестовъ, къ мензелинской троицкой церкви на псаломщицкую вакансію, а и. д. псаломщика троицкой церкви г. Мензелинска Александръ Малиновскій въ село Караилгу.

Бывшій воспитанникъ 1-го класса вятской духовной семинаріи Николай Сунцевъ, согласно резолюціи Его Пресвященства, 26 августа 1881 г. назначенъ исправляющимъ дол. псаломщика къ Березовской церкви, бирского уѣзда, съ откомандированіемъ въ дер. Саклову для исполненія обязанностей псаломщика при новостроющейся тамъ церкви.

Помощникъ учителя булгаковской сельской школы Германъ Лукинъ, согласно прошенію и резолюціи Его Преосвященства, опредѣленъ 27 августа сего года и. д. псаломщика въ Миніарскій заводъ, а и. д. псаломщика Миніарскаго завода Александръ Криновъ переведенъ въ Катавъ-Ивановскій заводъ, на вакансію псаломщика.

Постановленіемъ уфимской духовной консисторіи, состоявшимся 28 августа 1881 года, вслѣдствіе резолюціи Его Преосвященства, низведенный въ причетники священникъ села Авдона, уфимскаго уѣзда, Стефанъ Петропавловскій назначенъ исправляющимъ дол. псаломщика на вакансію въ село Шмитовку—Андреевку, стерлитамакскаго уѣзда; перемѣщены: въ село Авдонъ на настоятельское мѣсто настоятель села Печенкина, бирскаго уѣзда, Владиміръ Гуменскій; въ село Печенкино на вакансію настоятеля, согласно прошенію, настоятель церкви села Бережныхъ Челновъ Павелъ Аргентовскій; въ Бережные Челны на вакансію настоятеля—вторый священникъ мензелинскаго женскаго монастыря Михаилъ Разумовъ, согласно прошенію; на вакансію втораго священника къ мензелинскому женскому монастырю, согласно прошенію, настоятель церкви села Ургуша Валеріанъ Тимашевъ; на мѣсто настоятеля церкви села Ургуша, согласно прошенію, помощникъ настоятеля въ селѣ Печенкинѣ Аркадій Карпинскій; на мѣсто помощника настоятеля церкви села Печенкина, согласно прошенію, настоятель церкви села Чегодаева, белебеевскаго уѣзда, Николай Назаретовъ.

Воспитанникъ IV класса уфимской духовной семинаріи Геннадій Грачевскій 5-го сентября сего 1881 года опредѣленъ исправляющимъ должность псаломщика въ село Топорнино, бирскаго уѣзда.

Вслѣдствіе приговора прихожанъ троицкой церкви гор Мензелинска утверждень въ должности церковнаго старосты къ означенной церкви на трехлѣтіе съ 1881 по 1884 годъ купецъ Михаилъ Макаровъ Маринъ.

По постановленію уфимской духовной консисторіи, состоявшемуся 7-го іюля сего 1881 года и утвержденному Его Преосвященствомъ 14-го августа, бывшій церковный староста церкви села Лавочнаго крестьянинъ дер. Гарбѣвки Евѣимій Петровъ, за его усердную и полезную службу въ должности церковнаго старосты при означенной церкви въ теченіи 3-хъ лѣтъ, награждень похвальнымъ листомъ.

ПОРЯДОКЪ

АРХИЕРЕЙСКИХЪ БОГОСЛУЖЕНІЙ СЯ СЕНТЯБРЯ ПО 27 ДЕКЯБРЯ СЕГО 1881 ГОДА

ВЪ СЕЙ ПЕРІОДЪ ВРЕМЕНИ ПРЕОСВЯЩЕННЫМЪ НИКАНОРОМЪ, ЕПИСКОПОМЪ УФИМСКИМЪ И МЕНЗЕЛИНСКИМЪ, БУДУТЪ СОВЕРШЕНЫ СЛѢДУЮЩІЯ СВЯЩЕННОДѢИСТВІЯ.

Сентября 25-го (пятокъ), въ день преподобнаго отца нашего Сергія Радонежскаго, литургія и послѣ оной храмовое молебствіе въ градской Сергіевской церкви. Сослужащіе: архимандритъ Варлаамъ, каедральный протоіерей Павелъ Желателевъ, мѣстный настоятель протоіерей Ѳеодоръ Троицкій и ключарь каедральнаго собора священникъ Василій Покровскій.

Того же Сентября 25-го всенощное бдѣніе въ крестовой церкви. Сослужащіе: соборная и крестовая братія.

Сентября 26-го (суббота), въ день святаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, литургія въ крестовой церкви. Сослужащіе: соборная и крестовая братія.

Сентября 30-го всенощное бдѣніе въ каедральномъ соборѣ. Сослужащіе: соборная и крестовая братія.

Октября 1-го (четвертокъ), въ день Покрова Пресвятыя Владычицы Богородицы, литургія и послѣ оной храмовое молебствіе въ градской Покровской церкви. Служащіе: каѳедральный протоіерей, градскій благочинный священникъ Михаилъ Свѣтловзоровъ, соборный ключарь и мѣстный настоятель священникъ Михаилъ Мионовъ.

Октября 4-го (воскресенье) освященіе новоустроенной церкви и послѣ онаго литургія въ епархіальномъ женскомъ училищѣ. Служащіе: каѳедральный протоіерей, председатель училищнаго совѣта священникъ Михаилъ Свѣтловзоровъ, членъ совѣта священникъ градской Троицкой церкви Николай Соколовъ и соборный ключарь.

Октября 11-го (воскресенье) литургія въ крестовой церкви. Служащіе: соборная и крестовая братія.

Октября 21-го всенощное бдѣніе въ каѳедральномъ соборѣ. Служащіе: каѳедральный протоіерей, соборный протоіерей Константинъ Даниловъ, соборный ключарь, священникъ градской Успенской церкви Александръ Надеждинъ, священникъ градской Спасской церкви Константинъ Миславскій, іеромонахъ Исмаиль, священникъ Василій Желвицкій и священникъ Георгій Сениловъ.

Октября 22-го (четвертокъ), въ день Пресвятыя Владычицы Богородицы казанскаго ея образа, литургія и послѣ оной храмовое молебствіе въ каѳедральномъ соборѣ. Служащіе: архимандритъ Варлаамъ, каѳедральный протоіерей, протоіерей Константинъ Даниловъ, соборный ключарь, іеромонахъ Исмаиль и священникъ Георгій Сениловъ.

Октября 24-го (суббота), въ день Пресвятыя Богородицы всѣхъ скорбящихъ радости, литургія и послѣ оной храмовое молебствіе въ церкви богоугодныхъ заведеній. Служащіе: каѳедральный протоіерей, мѣстный настоятель протоіерей Іоаннъ Феликсовъ, градскій благочинный и соборный ключарь.

Ноября 7-го всенощное бдѣніе въ крестовой церкви. Сослужащіе: соборная и крестовая братія.

Ноября 8-го (воскресенье), въ день святаго Архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ, литургія и послѣ оной храмовое молебствіе въ градской Успенской церкви. Сослужащіе: каедральный протоіерей, градскій благочинный, мѣстный настоятель священникъ Стефанъ Константиновскій и соборный ключарь.

Ноября 13-го (пятокъ), въ день святаго отца нашего Іоанна Златоустаго, литургія и послѣ оной храмовое молебствіе въ церкви уфимской духовной семинаріи. Сослужащіе: ректоръ семинаріи протоіерей Василій Бережковскій, каедральный протоіерей, протоіерей Константинъ Даниловъ, протоіерей Іоаннъ Феликсовъ, соборный ключарь и экономъ епархіального женскаго училища, священникъ Іоаннъ Зоновъ.

Ноября 14-го (суббота), въ день св. Апостола Филиппа и въ высокаторжественный день рожденія Благочестивѣйшія ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ТЕОДОРОВНЫ, литургія и послѣ оной благодарственное молебствіе въ каедральномъ соборѣ. Сослужащіе: архимандритъ Варлаамъ, ректоръ семинаріи, каедральный протоіерей, протоіерей Константинъ Даниловъ, протоіерей церкви Благовѣщенскаго женскаго монастыря Алексій Никитскій, соборный ключарь, священникъ Александръ Надеждинъ и священникъ Константинъ Миславскій. Къ молебствію явится все градское духовенство.

Ноября 20-го всенощное бдѣніе въ крестовой церкви. Сослужащіе: соборная и крестовая братія.

Ноября 21-го (суббота), въ день введенія во храмъ Пресвятыя Дѣвы Богородицы, литургія въ каедральномъ соборѣ. Сослужащіе: архимандритъ Варлаамъ, каедральный протоіерей, протоіерей Константинъ Даниловъ, со-

борный ключарь, іеромонахъ Исмаиль и священникъ Георгій Сениловъ.

Ноября 23-го (понедѣльникъ), въ день св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, литургія и послѣ оной храмовое молебствіе въ храмовой церкви уфимскаго женскаго монастыря. Сослужащіе: каѳедральный протоіерей, мѣстный протоіерей Алексій Никитскій, ключарь и мѣстный священникъ Димитрій Стрежневъ.

Декабря 5-го всенощное бдѣніе въ каѳедральномъ соборѣ. Сослужащіе: каѳедральный протоіерей, протоіерей Константинъ Даниловъ, соборный ключарь, священникъ Александръ Надеждинъ, священникъ Константинъ Миславскій и священникъ Георгій Сениловъ.

Декабря 6-го (воскресенье), въ день Святителя и Чудотворца Николая и въ высокаторжественный день тезоименитства Благовѣрнаго ГОСУДАРЯ ЦЕСАРЕВИЧА и ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА, литургія и послѣ оной обычное молебствіе въ каѳедральномъ соборѣ. Сослужащіе: архимандритъ Варлаамъ, ректоръ семинаріи, каѳедральный протоіерей, протоіерей Константинъ Даниловъ, соборный ключарь и священникъ Георгій Сениловъ. Къ молебствію явится все градское духовенство.

Декабря 13-го, въ недѣлю Святыхъ Праотецъ, литургія въ крестовой церкви. Сослужащіе: соборная и крестовая братія.

Декабря 20-го, въ недѣлю Святыхъ Отецъ, литургія въ крестовой церкви. Сослужащіе: соборная и крестовая братія.

Декабря 24-го (четвертокъ) богослуженіе царскихъ часовъ въ крестовой церкви. Сослужащіе: соборная и крестовая братія. Звонъ въ 9 часовъ утра въ большой соборный колоколь.

Того же 24-го Декабря литургія въ крестовой церкви. Сослужащіе тѣже. Звонъ въ 12 ч. дня въ большой соборный колоколь.

Того 24-го Декабря всенощное бдѣніе въ каедральномъ соборѣ. Сослужащіе: каедральный протоіерей, протоіерей Константинъ Даниловъ, соборный ключарь, священникъ Александръ Надеждинъ, священникъ Константинъ Миславскій, іеромонахъ Исмаиль, священникъ Василій Желвицкій и священникъ Георгій Сениловъ.

Декабря 25-го (пятокъ), въ день рождества Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, литургія и послѣ оной уставное молебствіе въ каедральномъ соборѣ. Сослужащіе: архимандритъ Варлаамъ, ректоръ семинаріи, каедральный протоіерей, протоіерей Константинъ Даниловъ, соборный ключарь и іеромонахъ Исмаиль. Къ молебствію явится все градское духовенство.

Декабря 26-го (суббота) литургія и послѣ оной храмовое молебствіе въ Рождественскомъ придѣлѣ каедральнаго собора. Сослужащіе: соборная и крестовая братія.

Декабря 27-го (воскресенье) литургія въ крестовой церкви. Сослужащіе: архимандритъ Варлаамъ, ректоръ семинаріи, каедральный протоіерей, соборный ключарь, священникъ Василій Желвицкій и священникъ Георгій Сениловъ.

Уфимскаго каедральнаго собора ключарь, священникъ *Василій Покровскій*.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

П О У Ч Е Н І Е

въ день воздвиженія честнаго и животворящаго креста, Преосвященнаго Никанора, Епископа Уфимскаго и Мензелинскаго.

Днесь сажденіе животное отъ земныхъ неистодимыхъ ндръ происходитъ; на немъ при-

*возведеннаго Христа извѣстуетъ воскресеніе, и
возвизаемое руками священническими, того на
небеса возвъщаетъ возношеніе, имъ же наше
смѣшеніе, отъ еже на землю паденія, на небе-
ствахъ жительствуетъ. Тѣмъже благодарственнъ
возопіймъ: Господи, вознесыйся на немъ, и тѣмъ
совознесый насъ, небесныя твоя радости спо-
доби, яко челоколюбецъ.*

Стихира.

Откуда этотъ обычай воздвиженія креста, странный
обычай, по взгляду полуневѣровъ, или даже и вѣрныхъ,
но недоумѣвающихъ?

Обрядъ воздвиженія въ уставѣ церковномъ предписы-
вается такъ: «взѣмъ настоятель честный крестъ, со бла-
говонными васильками (вообще цвѣтами), на подножіи
креста обложенными, станетъ предъ аналогіемъ, зря къ
востокомъ. И діаконъ возглашаетъ велегласно во услы-
шаніе всѣмъ: помилуй насъ Боже по величій милости
твоей, молимся тебѣ, услыши насъ Господи и помилуй,
рцемъ вси. И начинаемъ (пѣти) первую сотницу: Господи
помилуй (сперва) 50, знаменающую настоятельно въ на-
чалѣ честнымъ крестомъ трижды. Таже (настоятель)
приклоняетъ главу, елико пядію отстояти главъ отъ зем-
ли, и по малу воздвизается горѣ, даже до скончанія вто-
раго 50-ти Господи помилуй. Настоятель же, прямо стоя
и конца сотницы ожидая, знаменаетъ крестомъ паки триж-
ды. Таже обращается къ западній странѣ», къ полуден-
ной и сѣверной, и на послѣдокъ опять къ востоку, тво-
ря подобное же, при особыхъ только возглашеніяхъ пер-
венствующаго діакона.

Видите, что обрядъ воздвиженія совершается точно
такъ, какъ предписано въ церковномъ уставѣ. Что онъ
древній, за это ручается уже то, что онъ предписывает-
ся въ нашемъ церковномъ уставѣ, что онъ соблюдается

въ нашей православной восточной церкви; такъ какъ всѣ уставы нашей церкви происходятъ отъ древнихъ святыхъ отецъ и соблюдались искони вѣковъ отъ первой христіанской древности.

Но какое значеніе имѣеть этотъ обрядъ? Во первыхъ значеніе историческое, служа нагляднымъ воспоминаніемъ первоначальнаго воздвиженія подлиннаго креста Господня, обрѣтеннаго равно-апостольною царицею Еленою, матерію равно-апостольнаго царя Константина великаго, на горѣ Голгоѣ.

Когда въ лицѣ святаго равно-апостольнаго императора Константина великаго христіанство воцарилось въ древней римской вселенной, тогда равно-апостольная мать Константина, святая царица Елена отправилась на востокъ во святую землю поклониться мѣстамъ, освященнымъ стопами Христа Спасителя, и по возможности разыскать памятники, бывшіе свидѣтелями земной Его жизни. Первымъ предметомъ поклоненія и благовѣйныхъ разслѣдованій благочестивой царицы были Іерусалимъ, гора Голгоѣа, пещера гроба Господня и животворящій крестъ, на которомъ Христосъ Господь пролилъ свою животворящую кровь. Къ этимъ разслѣдованіямъ о крестѣ и о прочемъ приступили предварительно посредствомъ распросовъ у іерусалимскихъ старожилонъ; такъ какъ древній, современный Христу Іерусалимъ, по двукратномъ разрушеніи его римлянами, при императорахъ Веспасіанѣ, Титѣ и Адріанѣ, находился въ развалинахъ, такъ что не осталось камня на камнѣ отъ древнихъ построекъ, все было разгромлено и превращено въ массивную груду мусора и щебня. Приходилось, какъ и до настоящаго времени по мѣстамъ приходится, дорываться до настоящей почвы, на которой стоялъ старый Іерусалимъ, по которой ступали стопы Господа Іисуса Христа и современниковъ Его. О мѣстѣ, гдѣ засыпанъ былъ

крестъ, спрашивали не только у христіанъ, но и у евреевъ болѣе свѣдущихъ. Одинъ старый еврей, по имени Иуда, въ послѣдствіи принявшій св. крещеніе и нареченный Кириаконъ, по старому преданію, указалъ мѣсто, гдѣ слѣдовало искать креста Христова. Когда на указанномъ мѣстѣ приступлено было къ раскопкамъ, то обрѣтены три креста, одинъ Христовъ, а два, на которыхъ распяты были два разбойника. Подлинный крестъ Христовъ узнать былъ по находившейся при немъ дощичкѣ съ надписью: *Иисусъ Назарянинъ, царь Іудейскій*, и по цѣлому ряду чудесъ, которыя исторически засвидѣтельствованы, по исцѣленію больныхъ, даже по воскрешенію умершаго. Обрѣтеніе житворящаго креста совершилось при патріархѣ іерусалимскомъ Макаріи. Конечно, съ соизволенія святой царицы Елены, крестъ Христовъ, по вынутіи изъ земли и по удостовѣреніи его подлинности, на вершинѣ горы Голгофы, въ присутствіи самой императрицы, при огромномъ стеченіи народа, святымъ патріархомъ Макаріемъ былъ воздвизаемъ вверхъ и внизъ для показанія великой святости всему народу, стекшемуся во множествѣ, и народъ при этомъ въ молитвенномъ восторгѣ и умиленіи восклицалъ едиными усты и единымъ сердцемъ: *Господи помилуй, Господи помилуй*, многократно. Значить, вотъ еще гдѣ начало соблюдаемаго въ церкви обряда воздвигенія честнаго и животворящаго креста. При подлинномъ крестѣ Христовомъ обрѣтены самые гвозди, которыми пригвождено было къ нему пречистое тѣло нашего Спасителя. Эти гвозди и часть самаго животворящаго древа равно-апостольная царица препроводила своему сыну св. Константину, который нѣкоторые изъ гвоздей вбилъ въ свой шлемъ, а другіе вкопалъ въ свое боевое вооруженіе.

Полагаютъ, что обрѣтеніе подлиннаго креста Господня совершилось въ маѣ 326 г. Вѣроятно, спервоначала и

празднованіе обрѣтенія установлено было въ самый день обрѣтенія, именно 3-го мая; почему въ западной церкви въ 3-й день мая это событіе и празднуется даже до сего дня. Но со дня обрѣтенія креста въ Иерусалимѣ, на горѣ Голгоѣ, усердіемъ равно—апостольной царицы, предприняты были великія постройки, и во первыхъ построено храма воскресенія Христова, которое и окончено къ 335-му году. Въ сентябрь предположено было сей первый по важности въ мірѣ христіанскомъ храмъ торжественно освятить. Къ этому великому торжеству въ Иерусалимѣ созванъ былъ, изъ всѣхъ странъ имперіи, великій соборъ весьма многихъ епископовъ. Самое освященіе храма воскресенія на Голгоѣ совершено соборомъ епископовъ 13-го сентября, а 14 сентября тѣмъ же соборомъ епископовъ постановлено совершать ежегодное празднованіе воздвиженія честнаго и животворящаго креста. Всѣ эти событія, въ разнообразныхъ подробностяхъ, засвидѣтельствованы писаніями многихъ святыхъ отцовъ и записями исторіи, современными событіямъ, именно писаніями святыхъ Амвросія Медиоланскаго, Иоанна Златоуста, Кирилла Иерусалимскаго, блаженнаго Иеронима, Павлина епископа Нолы, историковъ Руфина, Сократа, Θεодорита, Созомена, Григорія Турскаго и другихъ. Всѣ свѣтъ тогда знали объ обрѣтеніи и воздвиженіи подлиннаго креста Христова, почему и осталось такъ много современнымъ историческихъ записей о такомъ дорогомъ и радостномъ для христіанскаго міра событіи.

Вотъ въ короткихъ, но точныхъ чертахъ исторія праздника и совершаемаго въ оный обряда воздвиженія честнаго и животворящаго креста. Но зачѣмъ въ обрядѣ это пятикратное воздвиженіе креста на всѣ четыре страны свѣта? Зачѣмъ это приклоненіе креста долу настолько, чтобы глава воздвизающаго священно-служителя отстоя-

да отъ земли только на пядь? Зачѣмъ это приклоненіе долу и воздвиженіе вверхъ медленное пастолько, чтобы въ каждое изъ пяти приклоненій и воздвиженій пропѣта была цѣлая сотница: *Господи помилуй?* Полагаемъ, хотя и не имѣемъ на это точнаго историческаго указанія, что пятикратное воздвиженіе животворящаго креста на четыре страны свѣта, къ востоку и западу, полудню и сѣверу, установлено въ точное воспоминаніе первоначальнаго воздвиженія, тотчасъ по обрѣтеніи подлиннаго креста Христова. Вѣроятно, при первомъ воздвиженіи святитель Макарій, осѣняя христолюбивый народъ, собравшійся къ Голгоѣ тысячами, воздвизалъ крестъ Господень сперва на востокъ, а послѣ на западъ, далѣе на полдень, затѣмъ на сѣверъ и наконецъ снова на востокъ, изображая самымъ крестообразнымъ воздвиженіемъ крестъ Господень, крестообразно благословляя всѣ четыре страны свѣта, отъ Иерусалима и священной Голгоѣы и до конца земли. Въ первоначальномъ же воздвиженіи могли имѣть мѣсто какъ доземное, такъ и медленное крестовоздвиженіе. Очень вѣроятно, что святитель Макарій, съ соборомъ священнослужущихъ и царственнымъ сонмомъ, окружавшимъ царицу, стояли на самомъ возвышенномъ гребнѣ священной горы Голгоѣы. Могло быть и то, что патріархъ Макарій, съ однимъ или двумя, вообще немногими священнослужущими, стояли при воздвиженіи и на какомъ либо особомъ искусственномъ возвышеніи, въ родѣ нашего амвона, чтобы крестъ Господень всему многочисленному собранію народа былъ видимъ не только своею вершиною, но и оконечностію, вообще всѣмъ своимъ крестовиднымъ составомъ, который былъ облитъ безцѣнною искупительною кровію распятаго Господа. Могло быть наконецъ и то, что, осѣняя крестовидно крестомъ Христовымъ каждую изъ странъ свѣта, святитель воздвигалъ крестъ Господень въ высоту, елико могъ, и при-

клонялъ долу самое средостѣніе креста, опять же, елико могъ, чуть не до соприкосновенія съ землею или помостомъ возвышенія, совершая все это съ возможно-торжественною медлительностію. А при этомъ наше воздвиженіе будетъ только точнымъ отображеніемъ перваго священнѣйшаго воздвиженія подлиннаго креста Христова, которое и воспоминается въ нынѣшній праздникъ. Надобно еще замѣтить, что для болѣе точнаго сближенія нашего крестовоздвиженія съ первоначальнымъ издревле употреблялись и нынѣ въ великихъ лаврахъ и монастыряхъ употребляются не обычные напрестольные кресты малыхъ размѣровъ, но особо устроенные изъ дерева и довольно большіе, въ родѣ выносныхъ крестовъ, только безъ нижней рукоятки. Эта подробность, какъ и всѣ соображенія приводятъ къ заключенію, что соблюдаемый нынѣ церковію обрядъ крестовоздвиженія, во всѣхъ своихъ подробностяхъ, сохранился до нашихъ дней отъ глубокой древности, отъ первоначальнаго воздвиженія подлиннаго животворящаго креста Христова на самой горѣ Голгоѣѣ.

Но кромѣ того, имѣя древнее историческое священное значеніе, обрядъ крестовоздвиженія носить въ себѣ еще священно-таинственное назидательное знаменованіе. И смыслъ этого таинственнаго знаменованія, данный церковію этому обряду искони, объясняется въ предположенной нами своему слову древней церковной пѣсни.

Днесь сажденіе животное отъ земныхъ неизходимыхъ нѣдръ происходитъ; на немъ привожденнаго Христа извѣстствуетъ воскресеніе; и воздвизаемое руками священническими, того на небеса возвѣщаетъ возношеніе, имъ же наше смѣшеніе, отъ еже на землю паденія, на небесныхъ жителъствуетъ...

Еще въ раю были два прообраза животворящаго древа крестнаго, это древо жизни и древо познанія. То и другое насажены были въ раю для блага первозданныхъ

людей. Древо жизни поддерживало тѣлесное безсмертіе брэннаго по составу челоуѣка. Въ свою очередь и древо познанія было древомъ не смерти, не зла, даже не искушенія, а именно древомъ познанія. Ибо *Богъ смерти не сотворилъ. Богъ не есть искушитель на зло, и не искушаетъ никого.* Упражняя благоу волю челоуѣка въ добръ, въ вѣрвь, въ воздержаніи, въ терпѣніи, въ духовномъ искусствѣ, въ упованіи и прежде всего въ любви къ Богу и небу, древо познанія должно было воздвигать челоуѣка на высоту духовную, небесную, къ возрастанію въ разумъ божественномъ, къ познанію богоподобному, вообще къ богоуподобленію, но воздвигать постепенно, не безъ предначертанной Творцемъ медлительности. Къ несчастію челоуѣкъ, въ нетерпѣніи возгорѣвшейся чувственности и гордости душевной, воздвигся на Бога, воздвигъ преступную руку свою къ запрещенному плоду скороспѣлаго познанія добра и зла, воздвигся, воздвигъ и палъ. Паль быстро и глубоко, глубоко такъ, что для воздвиженія его изъ бездны паденія потребовались долгое время и великій, медлительный въ совершеніи, божественный планъ домостроительства нашего спасенія. По сему то вотъ какъ видите, въ праздникъ воздвиженія, приклоненіе древа крестнаго долу до земли, то прежде всего и вспоминайте,—того желяетъ отъ насъ святая церковь, тому поучаетъ насъ церковная пѣснь, — и вспоминайте наше паденіе, чрезъ вкушеніе отъ древа познанія добра и зла, паденіе на землю не тѣлесное, а духовное, ниспаденіе въ жизнь земную плотскую, въ скорби и муки всякаго рода до смерти и ада, ниспаденіе изъ рая, отъ древа жизни и безсмертія, ниспаденіе съ неба и отъ неба даже до преисподней.

Съ тѣхъ поръ во времени началось предначертанное въ вѣчности выполненіе домостроительства нашего спасенія, началось сугубымъ дѣйствіемъ приклоненія долу

и воздвиженія,—приклоненія долу и воздвиженія, съ одной стороны, Сына Божія, искупителя рода человѣческаго, а съ другой стороны самаго искупаемаго чело-вѣчества. Еще до боговоплощенія Сыну Божию предва-рительно надлежало воздвигнуть падшее и падающее чело-вѣчество до себя, до возможности соприкосновенія его съ своимъ Божествомъ, а съ другой самому при-клониться долу съ безпредѣльныхъ высотъ неба и Бо-жества до соединенія съ чело-вѣчествомъ, до смѣшенія Божескаго естества съ чело-вѣческимъ.

Долго было бы изъяснить въ подробностяхъ всѣ виды и періоды ниспаденія чело-вѣчества, равно какъ и всѣ виды и способы, какими совершитель спасенія чело-вѣческаго и въ ветхомъ завѣтѣ, Сынъ Божій воздвизалъ чело-вѣчество, по своему Божественному предначертанію. Перечтемъ главнѣйшіе. Вотъ ниспадаетъ чело-вѣчество допотопное до грубой плотяности, до превращенія въ плоть, до потери всего духовнаго, до оставленія людей Духомъ Божиимъ. Но и въ допотопномъ чело-вѣчествѣ Совершитель нашего спасенія сохраняетъ избранный родъ сыновъ Божіихъ и даже воздвизаетъ его горѣ, воз-вышая, утверждая и усовершая до происхожденія родо-начальника новаго чело-вѣчества, патріарха Ноя, за которымъ и утверждены обѣтованія Божіи о происхо-жденіи отъ него обѣтованнаго сѣмени.

Вотъ долгій періодъ смѣшанной совмѣстной жизни избраннаго потомства патріарховъ и всего послѣ-потоп-наго чело-вѣчества, когда чело-вѣчество постепенно нис-падаетъ долу до повального зараженія идолопоклонствомъ, между тѣмъ какъ Совершитель нашего спасенія воздвизаетъ и тогда въ родѣ чело-вѣческомъ такого высокаго праведника, каковъ былъ Авраамъ, которому и подтвер-ждены, съ значительнымъ уже разъясненіемъ, обѣтованія объ искупительномъ сѣмени.

Вотъ и некороткій періодъ отъ Авраама до Моисея, когда самый избранный народъ ниспадаетъ до египетскаго огрубѣнія, до забвенія Бога отцовъ своихъ Авраама, Исаака и Иакова, до сѣлонности поклоняться тельцу египетскому; планъ промысла воздвигаетъ въ избранномъ народѣ особое племя до происхожденія изъ него Боговида Моисея, который далъ народу законъ, съ благоустроениемъ нравственнымъ, церковнымъ и гражданскимъ, направивъ все къ тому, чтобы законъ былъ этому жестоковѣйному народу вѣстуномъ во Христа.

Вотъ и долгій періодъ самостоятельной исторической жизни Богоизбраннаго народа, когда онъ, съ одной стороны, воздвигался горѣ до произведенія изъ себя царя Давида и цѣлаго ряда величайшихъ пророковъ, предъизобразившихъ все подробности грядущаго царства Мессіи; а съ другой ниспадалъ глубже и глубже въ нравственной тину, до Героваама и Ахава, до Ахаза и Манасіи, до поклоненія египетскому тельцу и всей силѣ небесной, до всѣхъ мерзостей язычества, до полнѣйшаго общественно-религіознаго разстройства, до безсилія отстоять свою народную самобытность, до вавилонскаго плѣна.

Вотъ и послѣдній періодъ ниспаденія и востанія Богоизбраннаго народа отъ плѣненія вавилонскаго до Христа старѣйшины ветхаго и ходатаи посредника новаго завета, когда царственный корень Иессеовъ, уже увѣщанный, уже лишенный своей царственной красоты, всѣхъ цвѣтущихъ вѣтвей, производившихъ изъ него племя царей, пускаетъ уже только бѣдные и слабыя отростки; а весь народъ снова ниспадалъ глубже и глубже, не только до омертвѣлаго лицемѣрнаго фарисейства, но и до отрицающаго все духовное саддукейства, до омертвѣнія народа въ грубой чувствительности, въ почиваніи на буквъ закона и въ глубокомъ невѣдѣніи его духа, до все-

народной потери какого бы то ни было твердаго разумнїя Богооткровенной вѣры, до вторичнаго полнаго разложенїя народной жизни, до совершенной невозможности отстоять зваю государственную самостоятельность, а вмѣстѣ съ нею сохранить и все божественныя учрежденїя ветхаго завѣта, потерявшїя въ сознанїи Богоизбраннаго народа свой внутренїй смыслъ. И въ тоже время мы видимъ воздвиженїе въ іудейскомъ племени такихъ высокихъ душъ, выше каковыхъ и не вставало въ рожденныхъ женами, до родителей св. Предтечи Захарїи и Елизаветы, до самаго Предтечи, до простыхъ сердцемъ и умомъ богоизбранныхъ Апостоловъ, до огненно-ревностнаго избраннаго орудїя Божїя Апостола Павла, до праведнаго обручника Іосифа, до святыхъ и праведныхъ Богоотецъ Іоакима и Анны, до честнѣйшей херувимовъ и славнѣйшей безъ сравненїя серафимовъ Богоотроковицы Марїи, отъ пречистыхъ кровей коей Сынъ Божїй и удостоилъ, наконецъ, прїять въ ипостасное единенїе съ собою человѣческое естество.

Вникните далѣе, вотъ и языческое человѣчество готовится ко вступленїю въ царство Божїе, идя долгимъ путемъ ниспаденїя долу и своеобразнаго воздвиженїя, подъ водительствомъ небснаго промысла, ниспадая, ко времени пришествїя на землю Сына Божїя, до поразительнѣйшихъ, едва вообразимыхъ мерзостей язычества, до того, что и въ средѣ языческаго міра въ избраннѣйшихъ душахъ воздвиглось горестно-роковое сознанїе, что самому Богу нужно сойти на землю, чтобы возстановить падшую нравственность и просвѣтить истинною заблудившіеся умы; иначе все погибло.

Приникните далѣе благоговѣйною мыслію въ другое высшее, высочайшее, Божественное приклоненїе долу, въ истощанїе, въ униженїе самаго Сына Божїя, который еще въ предвѣчномъ Совѣтѣ приклонился предъ

человѣколюбивою волею Бога Отца до принятія на себя званія и долга раба, — который приклони небеса и сниде на землю предварительно своимъ промышленіемъ въ ветхомъ завѣтѣ, чтобы непосредственно руководить ко спасенію ветхо-завѣтное челоуѣчество, — чтобы стать его ангеломъ хранителемъ, ангеломъ завѣта, — чтобы носить грѣхи наши и о насъ болѣзновать, чтобы беречь избранныхъ, якоже орелъ носить птенцовъ своихъ на своихъ крыльяхъ, — чтобы назирать каждый шагъ спасаемаго челоуѣчества взоромъ не всегда гнѣвнаго суди, но всегда любвеобильнаго отца. Безконечный приклонился долу до самоограниченія, до малости, всемогущій до слабости, — пречистый до принятія въ ипостасное единеніе челоуѣческаго естества со всеми немощами развѣ грѣха, безстрастный до страданій и тяжкихъ мукъ, — превѣчный до зачатія во чревѣ Дѣвы матери и рожденія во времени, — Вседержитель до появленія на землѣ въ скотскомъ вертепѣ и ясляхъ, до возрастанія среди грозныхъ опасностей, въ бѣдности, въ неизвѣстности, — безгрѣшный, неповинный, свѣтъ міру, благодворитель челоуѣчества, утѣха страждущихъ до злыхъ навѣтовъ, до нареканій и хуленій, до постоянныхъ гоненій и даже посягательствъ на Его жизнь, до воплей крѣпкихъ, до кровавыхъ слезъ, до туги смертной, до изнеможенія въ молитвѣ къ Богу Отцу объ отвращеніи отъ Него грозной, горькой и мучительной чаши, уготованной Ему отъ вѣка, до поруганій и бійеній, до страсти крестной и горчайшаго опущенія оставленія Богомъ Отцомъ, до смерти крестной и сошествія во адъ въ область князя тьмы, до признанія на землѣ въ качествѣ самозваннаго Сына Божія и царя, въ качествѣ богохульника, бунтовщика противъ власти, льстеца, даже послѣ мученической кончины на крестѣ, такъ что и орудіе казни Его крестъ, вѣроятно, тѣ же ожесточенные враги поскорѣ схоронили

вдѣсь же на Голгоѣ изъ боязни, чтобъ ученики не похитили и не стали обожать святой крестъ, какъ завѣтнѣйшую святыню; вѣроятно, тѣже враги засыпали и гробъ Христа, чтобы стереть съ лица земли весь слѣды Его земной жизни и смерти, погребенія и воскресенія.

Но начинается и воздвиженіе, постепенное восхожденіе Христа Испытателя въ состояніе прославленія. До крестной смерти своей Онъ прорекалъ: *еще Азъ вознесенъ буду, вся привлеку къ себѣ.* И вотъ вознесенный на крестъ, пригвожденными дланями своими Онъ привлекаетъ къ себѣ весь міръ. Посредствомъ креста, сошедши во адъ, привлекаетъ къ себѣ всѣхъ отшедшихъ въ загробный міръ людей, съ вѣрою чаявшихъ Его пришествія. Похороненный и запечатанный во гробъ, Онъ воскресаетъ и совоздвизаетъ съ собою падшее подъ бременемъ грѣха, подъ косою смерти все человѣчество. Сошедшій съ неба, для воспріятія на себя немощнаго человѣческаго естества, по прославленіи своего человѣчества посредствомъ крестной смерти и воскресенія, Онъ возносится, съ пречистою плотію своею, на небо до сѣдѣнія одесную Бога Отца, спосадивъ съ собою одесную Бога, въ десной странѣ избранныхъ Божіихъ, и все человѣческое естество, такъ что чрезъ Цего наше смѣшеніе, возставленное отъ паденія долу на землю, и вознесенное горѣ, нынѣ и жительствуетъ на небесахъ. Вознесенный на крестъ, воскресшій и вознесшійся на небеса, Онъ привлекаетъ къ себѣ и все живое на землѣ человѣчество, такъ что чрезъ триста лѣтъ, по воскресеніи Христовомъ, лучшая часть всего человѣческаго рода, вынесши безчисленныя кровавыя муки, повергла къ своему подножію всю дотолю грозную мощь язычества, а сама поверглась къ подножію обрѣтеннаго на Голгоѣ креста, орудія Христовой казни. *И днесъ, райское насажденіе, древо жизни, древо крестное, происходя изъ земляхъ неисконныхъ нѣдръ,*

извѣстуетъ, показываетъ, и подтверждаетъ воскресеніе привожденнаго на немъ Христа; а воздвизаемое руками священническими, воздвизаетъ вознесеніе Его на небеса, предъизображая и то, что чрезъ Него же, чрезъ распятаго, воскресшаго и возшедшаго на небеса Христа, наше смѣшеніе, наше человѣческое естество, воздвигнутое отъ грѣховнаго паденія на землю до неба, жительствоуетъ на небесахъ.

Тѣмъ же, — приглашаетъ насъ святая церковь, — благодарственный возоймѣ: Господи вознесыйся на крестѣ и чрезъ него совознесый съ собою и насъ, небесныя твоя радости сподоби насъ, яко человеколюбецъ.

Вотъ что значитъ обрядъ воздвиженія креста, по смыслу церкви, обрядъ, по видимому, такъ необычный. Вотъ что онъ долженъ напоминать намъ: наше паденіе въ грѣхъ первородный, наши паденія въ грѣхитвольные, со всеми тяжкими послѣдствіями грѣха, — приклоненіе долу Сына Божія, до пришествія на землю, до пріянія на себя нашего немощнаго человѣческаго смѣшенія, до крайняго уничиженія на землѣ, до крайняго истощанія въ крестной смерти, въ сошествіи до гроба и до ада преисподняго, а за тѣмъ и воздвиженіе вознесшагося на крестѣ и сошедшаго во адъ Богочеловѣка чрезъ воскресеніе и вознесеніе до вѣчнаго преславнаго сѣдѣнія одесную славы Божіей, симъ же и наше смѣшеніе, воздвигнутое отъ паденія на землю до неба, на небесахъ жительствоуетъ. Обрядъ крестовоздвиженія долженъ напоминать намъ, что когда крестъ Христовъ оснोваніемъ своимъ водрузился въ неисходныя недра земли и преисподней, то вмѣстѣ съ тѣмъ и смертная тля разориса и упразднися; а когда на высоту креста вознесенъ былъ Сынъ человѣческой, Сынъ Божій, то вслѣдъ за Нимъ мы вознесемъ отъ земныхъ небесныхъ высотамъ.

А Присутствуя при совершеніи обряда воздвиженія, мы

должны припоминать, что и въ душахъ нашихъ совершается таинственное духовное крестовоздвиженіе; должны припоминать, что когда крестъ Христовъ принижается въ нашихъ душахъ, тогда, сколько бы мы ни поднимали нашу выю, въ нашемъ самодовольствѣ, въ нашей гордости, хотя бы до надменной мечты сдвинуть небо, мы духовно падаемъ въ страсти безчестія, въ безсиліе духа, въ немощь на всякое добро, общественное и частное, въ уныніе, въ ожестивленіе сердца, въ недовольство всѣмъ и всѣми, въ раздраженіе и отчаяніе. Наоборотъ, когда крестъ Христовъ въ душахъ нашихъ водружается и воздвигается горѣ, когда ветхій человѣкъ нашъ сраспинается со Христомъ, когда доброю и твердою волею мы возлагаемъ на рамена свои благое иго Христово и бремя Его, нелегкое для нашей немощи до того, что оно пригибаетъ нашу выю до земли,—о, тогда духъ нашъ растетъ до твердости въ добрѣ, до неизблемости въ искушеніяхъ, до мужества въ напастяхъ, до самоотверженія для Бога и ближнихъ, до мира въ душѣ, до радости о Дусѣ святѣ. Наблюдающіе надъ своею духовною жизнію, надъ внутреннею въ себѣ борьбою между ветхимъ и новымъ человѣкомъ, знаютъ это по личному духовному опыту. Но если хотите имѣть доказательство этому и для всѣхъ очевидное, изъ обще-народной нашей жизни, то оглянитесь на недавно начертанную великими и грозными событіями страницу обще—народной нашей исторіи. Когда мы всенародно, съ почившимъ въ Бозѣ Благочестивѣйшимъ нашимъ Царемъ во главѣ, группировались около креста Христова, поднимали его, какъ народное наше знамя предъ лицомъ всего невѣрнаго и маловѣрнаго міра, и когда мы шли умирать за него въ борьбѣ съ невѣрными по стопамъ нашихъ доблестныхъ христоролюбивыхъ предковъ,—о, мы тогда совершили поразительно славныя, доблестныя дѣла мудрости, мужества, самоотверженія, побѣдъ. А

когда послѣ славной побѣды надъ враждою почти всего міра, мы опять разсыпались по распутіямъ міра, равнодушно оставивъ крестъ Христовъ сіять мертвымъ блескомъ на главахъ и престолахъ нашихъ храмовъ, когда на арену русской исторіи вышли дѣятели христорборные, враги креста Христова, а мы своимъ малодушіемъ и слѣпотою дали просторъ ихъ сатанинской въ нашей средѣ дѣятельности, о, тогда мы покрылись на глазахъ всего міра и всемірной исторіи небывалымъ позоромъ, тогда пала на насъ праведная кровь нашего Царя—мученика. Нашими немощами, страстями и грѣхопаденіями мы пригнута долу до чувства недостойнства, до безсилія мытаря ниже очи возвести на небо. Сдѣлаемъ же надъ собою напряженное усиліе, поднимемъ наши головы и очи горѣ; если же не сможемъ и этого, то хотя изъ поверженной долу груди пошлемъ къ небу покаянные вопли: *Господи, вознесыйся на крестъ, и тѣмъ совознесый и насъ, небесныя твоя радости сподоби насъ, яко челолюбколюбецъ. Господи помилуй, Господи помилуй, Господи помилуй насъ грѣшныхъ. Аминь.*

ДОБРОЕ СЛОВО

Воспитанникамъ духовныхъ семинарій и академій по поводу нынѣшнихъ страшныхъ событій.

(Окончаніе). (*)

VIII.

Слово мое обращено въ особенности къ вамъ, воспитанники Духовныхъ Семинарій и Академій. Вдумайтесь глубже,—кто вы, откуда пришли, какое ваше званіе и къ чему вы готовите себя.

Вы—дѣти отцовъ духовнаго званія, и готовитесь—къ

(*) См. Уфим. Епарх. Вѣдом. 1881 г. №17—18.

духовному званію или къ служенію нуждамъ и пользамъ церкви. Вы скажете, что это еще нерѣшенный вопросъ, что многіе изъ васъ могутъ еще, окончивъ здѣсь свое образованіе или не докончивъ его, обратиться на другіе пути служенія общественнаго. Это правда; но въ настоящую минуту всё вы здѣсь еще, *X* на этой дорогѣ, и это положеніе обязываетъ васъ размыслить, куда ведетъ она и къ чему обязываетъ.

Не васъ однихъ, а всёхъ насъ православныхъ христіанъ, обязываетъ слово Христа Спасителя, сказанное о ученикахъ въ молитвѣ къ Богу Отцу: «за нихъ Азъ свящу себе, да и ти будутъ *священни* во истину».

Припомнимъ, что означаетъ это слово: *священни*. Ангель губитель, поражая первородныхъ египетскихъ, проходилъ мимо еврейскихъ жилищъ, окропленныхъ кровію пасхальнаго агнца: первородные у евреевъ спасались отъ смертной язвы. Отсюда — особое значеніе первородныхъ въ Моисеевомъ законѣ. Первородный считался «святъ Богу»: *искупленное* чадомъ и потому отдѣленное, преданное Богу. Вотъ что значило: *освященный*. «И рече Господь Моисею: *освати* ми всякаго первенца перворожденнаго: яко Мнѣ есть» (Исх. 13).

Въ послѣдствіи, въ замѣнъ первороденныхъ, отобра- ны были Левиты. Въмѣсто старшаго сына въ каждомъ семействѣ взято цѣлое колено и *посвящено* Иеговѣ. Смысль этого посвященія выражается въ самомъ его обрядѣ. Священникъ помазывалъ кровію жертвы правую руку, правый глазъ и правую ногу у каждаго Левита. Это значило, что всё силы и способности его — зрѣніе, дѣланіе, хожденіе — посвящены на служеніе Богу.

Значило-ли это, что одни только Левиты должны считаться людьми Божиими? Нѣтъ. Въ высшемъ смыслѣ это посвященіе первородныхъ и Левитовъ означало — посвященіе Богу всего народа. Первородные сыны суть пред-

ставительные люди цѣлаго народа. Кольно левитскіе было представителемъ всего Израиля. Въ томъ же смыслѣ посвящались Богу начатки плодовъ земныхъ: эта доля признавалась Божьею долей, въ знакъ не того, что она одна принадлежитъ Богу, но въ знакъ того, что все—Божье. «Если начатокъ святъ, то и цѣлое свято» (Римл. 11).

И такъ вотъ великая истина, къ познанію коей Богъ вель и ведетъ человѣчество. Отборные, представительные люди посвящаются Богу въ знакъ того, что весь народъ, все человѣчество должно считать себя посвященнымъ Богу. Истинный законъ каждой жизни человѣческой есть посвященіе Богу; а съ тѣхъ поръ какъ мы знаемъ Христа въ Новомъ Завѣтѣ, Онъ, «перворожденъ всея твари», указываетъ намъ всемъ путь посвященія. «За нихъ Азъ свящу Себе, да и тиі будутъ священи во истину». Посмотрите же—въ этомъ свѣтѣ—въ истинномъ свѣтѣ, каково то знаніе, къ которому вы готовитесь. Всякое знаніе святится и опорочивается людьми его носящими; но каковы бы ни были пороки людскіе, само знаніе остается свято, и грѣхъ тѣмъ, кто легкомысленно полагаетъ хулу на знаніе или разрушаетъ вѣру въ него изъ-за порока людей, сквернящихъ имъ носимое имя. Вы слышали и читывали въ послѣднее время достаточно укоровъ духовенству въ Россіи, укоровъ, которые у многихъ легкомысленныхъ людей переходятъ въ глумленіе надъ самымъ званіемъ духовнаго чина. Къ сожалѣнію начало этому глумленію положено людьми, которые сами происходятъ изъ этого званія и, не найдя въ немъ того, чего искали самоувѣренною мыслью, стали бросать грязью въ то, во что прежде вѣровали. Къ сожалѣнію и нынѣ, многіе, принадлежа сами къ этому званію, какъ бы стыдятся его, что и показываютъ иногда безсознательно стремленіемъ отдѣлиться отъ своего сословія во внѣшности,

измѣненіемъ одежды, обычая и т. п. Разсудите, чего это признакъ—серіозной мысли или легкомыслія, силы или слабости, свободы или рабства, благородства мысли—или пошлости?

По вамъ—да поможетъ Господь сохранить въ себѣ благородный образъ духовнаго человѣка и уберечь себя отъ житейской пошлости, въ мысли, въ дѣйствіяхъ и обычаяхъ. Счастливы тѣ изъ васъ, кто имѣетъ или имѣлъ благочестивыхъ родителей, ставящихъ церковное свое служеніе выше всего на свѣтѣ, любящихъ красоту церковную, назидательныхъ въ жизни и ученіи. Счастливы они, потому что надъ ними чистыя молитвы отца и матери, передъ ними святой образъ житія, руководящій ихъ на путь добра и чести.

Что можетъ быть священнѣе той печати, которая на васъ положена? Что можетъ быть благороднѣе того призванія, которое вы видите передъ собою? То, что положено вамъ, всѣмъ положено, и освященіе ваше должно быть удѣломъ и долгомъ каждаго христіанина, всего народа. Но вы призваны быть въ виду всего народа и впереди его, представительными людьми, вамъ указано и дано право первородства. Многіе, не сознавая этого права, готовы бросить или продать его въ часъ утомленія силъ, на рабочемъ полѣ; но кто сохранилъ его свято, тотъ въ немъ прибрѣлъ себѣ высшее человѣческое достоинство. И такъ вѣрьте, кто изъ васъ, приготовивъ себя добросовѣстно къ священному званію, вступить въ него съ серіозною мыслью и волей, съ вѣрою и любовію желая творить волю Божию, тотъ творить великое Божіе дѣло. Кто остановится на порогѣ и выберетъ для себя иной путь, вышъ церковнаго служенія, тому тоже приготовленіе дастъ силу и способность служить вѣрой и правдой Церкви и отечеству на всѣхъ поприщахъ общественной службы.—

Основные столбы вашего воспитанія—суть основныя столбы всякаго воспитанія твердаго и плодотворнаго, и кто изъ васъ крѣпко на нихъ станеть, тотъ овладѣть жизнью и сумѣетъ направить въ жизнь по тому же пути множество людей, которымъ будетъ руководителемъ.

IX.

Главные столбы, на которыхъ зиждется воспитаніе ваше, и которые должны бы служить основами всякаго воспитанія,—это слово Божіе, въ соединеніи съ церковностью, утверждающею любовь къ церкви.

О словѣ Божіемъ слышали вы не мало; но надобно уразумѣть, что оно значить. Обыкновенно, когда спрашиваютъ о словѣ Божіемъ въ семинаріяхъ и академіяхъ, въ отвѣтъ указывается на курсъ Священнаго Писанія проходимый въ классахъ, какъ предметъ, за изученіе коего становятся баллы по отвѣтамъ учениковъ. Это нѣчто совсѣмъ особенное—и рѣчь моя идетъ не о предметѣ преподаванія. Я встрѣчалъ учениковъ, получающихъ удовлетворительные баллы въ этомъ предметѣ, и видѣлъ, что для нихъ Священное Писаніе—запечатанная книга. Я отходилъ отъ нихъ съ грустью, зная навѣрное, что безъ этой книги—духа не будетъ въ жизни ихъ и дѣятельности. Жить они будутъ безъ свѣтила, и ходить—безъ пути; сердечныя ихъ движенія будутъ безъ глубины, слово ихъ будетъ—мертвое, сочиненное человѣческое слово, безъ соли, безъ власти надъ душами. Сколько бы они ни писали, рѣчь ихъ будетъ безъ силы, безъ красоты, безъ достоинства, если не научились они писать по Книгѣ Книгъ и не почерпнули изъ нея великаго искусства рѣчи. Сколько бы ни читали они книгъ, всѣ книги будутъ лишь сбивать ихъ съ толку, если не узнали они и не полюбили эту единую и великую книгу—книгу слова Божія и Завѣта Божія человѣку.—Много писано книгъ, и всѣ проходятъ и забываются, смѣ-

няясь другими книгами,—но эта книга—*вѣчная*. Достоинство книги цѣнится подобно тому, какъ цѣнится достоинство души человѣческой: не по количеству новыхъ знаній и фактовъ, которыя она въ себѣ содержитъ, но по духовному ея отношенію ко вселенной, къ міру видимому и невидимому. Книга священныхъ Писаній отвѣчаетъ удивительно запросамъ всякой души человѣческой, въ истинномъ (а не лживомъ) и высокомъ (а не низкомъ) ея настроеніи, то есть въ чувствѣ высокаго изумленія передъ величіемъ вселенной—и глубокаго смиренія предъ величіемъ Бога, «о Немже живемъ, движемся и есмы». И такъ—кто бы вы ни были—пастыри ли и учителя народа въ церкви Божіей, наставники ли юношества, общественные дѣятели, отцы и супруги,—и ваша душа, если хранить въ себѣ правду жизни,—и всякая душа къ вамъ взирающая, обратится къ вамъ съ тѣми же коренными, основными запросами. Какъ вы отвѣтите на нихъ—не зная этой книги, съ такою полнотою отвѣчающей на всѣ запросы души, не всматриваясь въ это вѣчное зеркало, отражающее въ себѣ и нынѣ, какъ отражало во всѣ времена, всѣ высоты и волны человѣческихъ ощущеній, всѣ преходящія событія жизни человѣческой? Безъ этой книги останетесь вы глухи и слѣпы и нѣмы цѣлую жизнь свою; съ этой книгой станете ловцами человѣческихъ душъ—и приобретете властное слово истины.

Другая сила, которую вы *должны* вынести съ собою изъ школы, если хотите значить въ жизни и имѣть силу въ народъ—это церковность, то есть любовь къ храму Божію, уваженіе къ уставу его, твердое, привычное знаніе церковнаго богослуженія и воспитанный вкусъ къ красотѣ церковной, плѣняющей народную душу. Кто любитъ и знаетъ наше богослуженіе, тотъ находитъ въ немъ неисчерпаемаго сокровища Божовѣднія, благоче-

стія, мысли, разума, красоты и поэзіи. Оно—само по себѣ училище для народа, и живая проповѣдь, поучающая народъ,—словомъ Божиимъ, молитвою, образами и звуками. Каждое слово въ немъ—есть достояніе народное, и кто умѣетъ передать каждое слово во всемъ его значеніи, во всей его красотѣ, и раскрытъ передъ народомъ всѣ тайны, сокрытыя въ чинѣ богослуженія,—тотъ совершаетъ благое зидительное дѣло для народа, просвѣщаетъ свѣтомъ людей во тьмѣ сидящихъ, и исполняетъ великій долгъ свой въ церкви; напротивъ того, кто небрежно совершаетъ службу, тотъ святотатственно похищаетъ у народа Богомъ данное достояніе,—и прибавлю еще,—тотъ гонитъ народъ въ расколъ и въ разные толки.

Кто русскій человѣкъ—душой и обычаемъ, тотъ понимаетъ, что значить храмъ Божій для народа. Православная церковь красна народомъ: какъ войдешь въ нее, такъ почувствуешь, что въ ней все народомъ осмыслено и народомъ держится. Тяжкій грѣхъ на душѣ у того—кто входитъ въ церковь съ предвзятымъ чувствомъ высокомерія къ народу, наполняющему ее,—какъ бы эти люди ни были темны, какъ бы ни загрубѣли нравомъ и обычаемъ. Благо тому, кто входитъ въ церковь съ вѣрою въ душу народную, исполненную благочестиваго чувства и религіозной потребности: она жаждетъ слова, возбуждающаго и возвышающаго духъ. Слово это—во власти священника, лишь бы горѣла душа его Христовымъ милосердіемъ къ народу (Марк. VI. 34) и благочестивымъ желаніемъ передать ему вѣрно и благочестно все то, что дано ему въ чинѣ богослуженія, показать ему благолѣпіе церковное, красоту, которая такъ любезна и такъ понятна русскому человѣку, и этою красотою возвысить духъ его къ разумнѣю истинѣ откровенія.—Много можетъ совершить добраго, великую жатвы себе

реть на этомъ полѣ служителъ церкви, лишь бы присту-
пилъ къ дѣлу въ простотѣ смиренной души, съ любовью,
умѣющею терпѣливо носить и покрывать все грѣхи и
«невѣжествія людскія», съ вѣрою въ дѣйственную силу
слова Божія (а не своего слова). Но ничего не совер-
шить на этомъ полѣ, ничего не успѣть гордый чело-
вѣкъ, высокоумною мыслью возносящійся надъ народомъ,
«невѣдущимъ закона», и помышляющій прежде всего о
томъ, чего онъ можетъ требовать отъ другихъ, а не о
томъ, чего требуетъ долгъ его служенія и чего ждуть
отъ него души, жаждущія просвѣщенія духовнаго. *Гор-
дымъ Богъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать.*

Х.

Оканчиваю слово свое къ вамъ, молодые люди. Въ
комъ есть изъ васъ живая душа, жаждущая истины, тотъ
отзовется на мое слово и послушаетъ его. Въ комъ нѣтъ
прямаго движенія къ истинѣ, тотъ скажетъ: жестоко сло-
во это—кто можетъ послушать его?

Но я говорю истину—и не свою истину, а Божью.
Истина—одна и путь къ ней единый.

Спросилъ бы я своихъ читателей: вѣруете ли вы въ
Бога, во Христа и въ жизнь вѣчную? Кто скажетъ: нѣтъ,
или не дастъ вовсе отвѣта, тѣмъ лучше отойти—не для
нихъ рѣчь моя писана. А кто вѣруетъ и имѣетъ про-
стую мысль, въ виду страшныхъ вопросовъ жизни и вѣч-
ности, тотъ пусть приведетъ на память себѣ то, что мы,
на бѣду свою, постоянно забываемъ въ ежедневной жи-
зни: что истина одна и путь къ ней единый, что нѣтъ
общенія или смѣшенія между свѣтомъ и тьмою, что нель-
зя въ одно и тоже время стоять на добрѣ и на злѣ и
терять между ними различіе. Въ ежедневной жизни мы
привыкаемъ говорить и даже мыслить о вѣрѣ, какъ о
чемъ-то виѣшнемъ для насъ, какъ о покровѣ, подъ ко-
торымъ мы—только ходимъ и движемся своими, незави-

симыми движеніями. Вѣра для иного изъ насъ точно ящикъ съ лекарствами, который мы открываемъ въ минуту страха за здоровье, и потомъ закрываемъ и ставимъ въ кладовую; для другаго—отдѣльный кабинетъ, куда онъ на время удаляется, съ тѣмъ, чтобы побыть въ немъ немного и выйти; для иного—одежда, въ которую онъ облекается для извѣстныхъ цѣлей. Все это бываетъ съ нами, друзья мои, но все это *ложь*, которая извращаетъ наши понятія и развращаетъ нашу жизнь. Отъ того и выходятъ изъ насъ люди не цѣльные, а сложепные изъ пестрыхъ кусочковъ, люди способные дѣлать два противоположныя дѣла разомъ, говорить въ одномъ случаѣ одно, а въ другомъ другое, дѣлать совершенно противоположное тому, что говорятъ, примирять въ своей мысли добро со зломъ, правду съ неправдою, дружить одинаково и со злодѣемъ и съ добродѣтельнымъ человѣкомъ.

Какъ назвать это расположеніе души, нынѣ повсюду распространившееся? Какъ назвать его передъ лицомъ вѣчной правды? Иного нѣтъ ему названія, какъ *лицемѣріе*,—а источникъ его—разслабленіе вѣры и легкое, не серьезное ощущеніе жизни. Видимъ ежедневно: едва раздается строгое слово о долгѣ, о воздержаніи, о терпѣннн, о самоотверженіи,—слово это встрѣчается насмѣшками. Говорятъ: не пужно намъ *постной философіи*:—мы должны прежде всего устроить матеріальное свое благосостояніе; потомъ уже станемъ слушать рѣчи о долгѣ. И такъ говорятъ иногда, къ стыду нашему, люди, выставляя себя вѣрующими и похваляя свою вѣру.

Но кто же начальникъ вѣры нашей, кто ея основаніе? Иисусъ Христосъ. Слово Его *не мимо идетъ*, не только на тотъ часъ когда было сказано, но и на всякій часъ и на всякое время въ жизни человѣчества. Что же, вы думаете, для однихъ галилейскихъ рыбаковъ и для временъ Ирода царя сказано было Имъ слово о блажен-

ствахъ, дана заповѣдь о Крестѣ, о терпѣннн, о кротости, о смиреннн и нестяжательности? Нѣтъ, слово это объемлетъ вселенную на все время, и всякій разъ когда настоитъ надобность пробудить отъ сна отягченныя души, разсвѣтъ туманъ жи въ мысляхъ и мечтаннхъ, призвать къ духовной жизни и дѣятельности погрязшее въ суетѣ челоѣчество, — нѣтъ пути и спасенн въ челоѣческомъ словѣ, ублажающемъ желанн челоѣческн, вызывающемъ мъ самомнѣнн и гордости: сильно и дѣйственно будетъ лишь тоже истинное и вѣчное слово Христово, какъ бы ни казалось оно сурово и жестоко. *Иисусъ Христосъ вчера и днесъ, Той же и во вѣки, и нѣтъ много имени подъ небесемъ, о немъ же подобаетъ спастися намъ.*

СОДЕРЖАНІЕ: Отдѣлъ оффиціальнн. — Правительственныя постановленн и распоряженн. — Епархіальныя распоряженн и извѣстн.

Отдѣлъ неоффиціальнн. — Поученн Преосвященнаго Никанора, Епископа Уфимскаго и Мензелинскаго. — Доброе слово воспитанникамъ духовныхъ семинарій и академій по поводу нынѣшнихъ страшныхъ событн.

Редакторъ, преподаватель семинарн Ивашъ Любимовъ.

Печатать дозволяется. Уфа, 1 Октября 1881 г.

Цензоръ Каедральнн Протоіерей Павелъ Желателевъ.

Губернская Типографія.

